

"Да!"

Чжан Хань слегка кивнул головой и сказал: "Есть еще несколько видов креветок, омары, креветочная пара, базальные креветки и другие виды крабов, которые нужно выращивать". Чжао Фэн, вы не знаете, где я могу купить эти креветочные семена?"

"Семена креветок?" Глаза Чжао Фэна загорелись и сказали: "Хань, ты планируешь здесь разводить рыбу? Хм... Это была соленая или пресная вода в пруду? Если это соленая вода, то она может выращивать только некоторых морских рыбок, но если это пресная вода, то она может выращивать только пресноводных рыб. "

"Мой пруд может поднять все, что угодно." Чжан Хань слегка улыбнулся.

"Эх..." Мускулы на лице Чжао Фэна дрожали, и он больше ничего не сказал.

Он даже чувствовал угрозу со стороны собак на горе, поэтому это место не было местом, где можно было бы судить по здравому смыслу. Для Чжао Фэна все еще было немного невозможно поверить, что в одном и том же пруду можно выращивать пресноводных и морских рыб.

"Хань готовится разводить рыбу. Разве это не значит, что мы скоро сможем есть рыбий корм?" Чжао Фэн наконец-то понял это, поэтому он не мог не сказать в возбужденном тоне: "Хань, оставь вопрос с семенами рыбы мне".

"О".

Чжан Хань размышлял, затем кивнул и сказал: "Хорошо, тогда я буду беспокоить тебя по этому поводу".

Когда он говорил, Чжан Хань поднял руку и слегка похлопал Чжао Фэна по плечу. Такое отношение, казалось, было похоже на то, что старший ободряет младшего, или кто-то с высоким статусом ободряет кого-то с низким статусом.

"Никаких неприятностей, никаких неприятностей..."

Однако Чжао Фэн совсем не возражал. Он был похож на студента, который получил приз и улыбнулся.

Если бы эту сцену увидела Ассоциация "Вечная гармония" или другие люди из подпольных сил.

Это определённо изменило бы их взгляд на него.

С каких пор сумасшедший, чье имя потрясло мир, стал таким приятным?

Во второй половине дня все провели три часа на горе Новая Луна. Как будто они забыли время.

Было уже 5:30, когда они вернулись в ресторан. Хотя на доске объявлений было написано, что ресторан открыт для бизнеса с 18.00 до 19.00, посетители, похоже, приехали раньше и раньше. Это было связано с тем, что каждый раз, когда они приходили в ресторан по расписанию, им приходилось стоять в очереди более получаса.

"Менгменг, подойди, пусть сестренка тебя обнимет".

Перед рестораном Лян Мэн-Ци почувствовала, что она близка к Мэн-менгу, поэтому она вытянула руки и улыбнулась. Она давно хотела обнять прекрасную маленькую принцессу.

"Хмм-ха, нет, этого не может быть, Папа не позволяет обнимать Менменгменга другим". Менгмень был немного застенчив, когда она скрутила свое тело, чтобы ответить.

"Маленькая сестренка тоже не посторонняя, конечно, я могу тебя обнять". Лян Мэньцзи засмеялся.

"А?" Мэн Мэн-менгмен подняла свою маленькую голову и посмотрела на Папу, удивившись, что она разрешила своей младшей сестре обнять его.

Увидев это, Лян Мэнци посмотрел на Чжан Хана, который собирался открыть дверь, и спросил: "Чжан Хань, ты думаешь, я аутсайдер?"

"Да". Чжан Хань ответил чисто, даже не поворачивая головы.

Выражение Лян Мэнцзи на месте застыло. Юй Цинцин, как и Чжао Даху, сдерживали свой смех.

"Хамф!"

Лян Мэнци громко храпел и хихикал: "Босс, вы ранили мое сердце".

Сказав это, сердце Лян Мэньцзи взволновалось. Эти слова звучали так, как будто владелец был ее парнем.

"Ты хочешь обанкротить Чжан Хана, если будешь есть здесь?" Чжао Даху сказал, когда у него дёргался рот.

Казалось, что чем больше она ела, тем больше зарабатывал босс.

"Какая разница?" Лян Мэнцзи взглянул на Чжао Даху и вдруг увидел, как Чжао Фэн смеется, она закатила на него глаза и сказала: "Над чем ты смеешься!"

"I ..." Чжао Фэн был безмолвным.

Одно дело, когда она говорила, она судила других, но теперь другие даже не могли стоять в стороне и смеяться. Где было правосудие!?

Чжан Хань вошел в столовую и включил музыку перед тем, как приготовить ужин на кухне.

Сначала он приготовил рис. После того, как рис был приготовлен, Чжан Хань открыл крышку кастрюли.

Во время перерыва Чжан Хань готовил.

На ужин Чжан Хань планировал приготовить жареное картофельное яйцо измельченное и баклажан с красными мозолями.

Работая в нормальном режиме, Чжан Хань сначала содрал с картофельной кожицы кожуру, вызвав мигающую волну лезвийного света.

"Бах, бах, бах, бах..."

Произошёл упорядоченный и быстрый стук, в результате чего все посмотрели, только увидели, что картофель нарезан, и Чжан Хань начал резать его на куски.

На расстоянии все видели, что ножевая техника Чжан Хана не хуже режущего инструмента.

Инструменты были и на кухне, но Чжан Хань их не использовал. Во второй половине дня, когда он проверял, как делать картофельные чипсы, он понял, что некоторые люди говорили, что картофельные бобы, нарезанные вручную, еще вкуснее, чем те, что нарезаются инструментами. Они говорили это серьезно, правда это или нет, но Чжан Хань будет делать то, что они говорят.

Картофельные бобы имели довольно много вкусов. На этот раз Чжан Хань планировал сделать острую картофельную фасоль, но степень остроты определенно была бы ниже, так как блюдо в основном предназначалось для Менгменга. Менггенген был еще маленьким, поэтому она не могла есть его слишком острым.

Пока Чжан Хань готовил, гости собирались перед рестораном.

"Бам".

Сунь Дунхэн снял свой BMW Z4, встал рядом с машиной, посмотрел на улицу, и, увидев, что машин не видно, Сунь Дунхэн покачал головой и вздохнул, вытащил членский билет в ресторане, посмотрел на него и мягко приласкал, а затем аккуратно положил обратно в бумажник.

За это время несколько человек в очереди перед рестораном увидели действия Сунь Дунхэна.

"Видишь, что у него в руке? "Это членская карточка этого ресторана."

"Боже мой, богатый человек. Членство здесь стоит миллион за штуку."

"Я слышал, что они уже продали семь или восемь из них. Если десять лучших проданы, то людям придется потратить десять миллионов, чтобы купить один."

Если бы это была нормальная ситуация, когда Сунь Донгхэн увидел эту сцену, он определённо был бы рад. Такая молчаливая осанка была его любимой.

Однако, похоже, сейчас его это не волновало. Он просто смотрел на сторону улицы.

Наконец, машина, которую он ждал, прибыла. Это был Audi A8L, и пока он смотрел, машина медленно останавливалась на обочине BMW Z4.

Сун Мин и мать Сунь сошли.

"Папа, мама". Сунь Донгхэн звонила.

"Да". Сунь Мин остался без выражения лица, слегка кивнув головой. Он посмотрел на тарелку ресторана и сказал: "В очереди много людей, похоже, что еда здесь должна быть довольно вкусной."

"Не только вкусно, но и в первый раз я ем такую вкусную еду, иначе я бы не дал вам членский билет". Мать Солнца улыбнулась и сказала: "В будущем наша семья будет приходить сюда поесть".

"Давай сначала попробуем." Сунь Мин смеялся, пока качал головой.

В последнее время он был очень занят и чувствовал, что у него осталось мало времени. До

этого ему нужно было правильно уладить дела компании, и он решил, могут ли мать Сунь и Сунь Дунхэн напрямую взять компанию в свои руки, или же они могут просто напрямую продать компанию. Просто незрелость Сунь Донгхэна вызвала у него сильное беспокойство.

Под завидным взором толпы, трое вошли в столовую и заняли свои места.

"Очень хорошо". Сунь Мин посмотрела на окрестности.

Оно было чистым и опрятным. Мягкая музыка окружила его уши. Кроме того, в ресторане не было много посетителей. Никто не кричал громко.

Отложив в сторону вкус блюд, просто исходя из окружающей среды, Сунь Мин почувствовал, что качество ресторана намного лучше.

Вскоре еда была готова.

Хотя Сунь Донхэн не произнесла это вслух, он все же помог отцу наполнить половину жареного риса с яйцом и миску риса с овощами.

"Папа, сначала попробуй жареный рис с яйцом". Сунь Донхэн улыбнулся и сказал.

"Хорошо".

Сунь Мин слегка кивнула. Когда он съел первый рот жареного риса, его выражение внезапно застыло, и даже глаза стали немного расплывчатыми.

После этого он откусил второй и третий кусочки и допил половину жареного риса. Затем Сунь Мин снова начал есть обычный белый рис.

За один рот чистый аромат белого риса сделал вкусовые рецепторы Сунь Мин чрезвычайно приятными.

Рис, конечно же, выращивался в чистом зелёном цвете и навалом. В фермерских домах фермеры всегда выращивали чистый зелёный рис для собственного потребления.

Рис, который они готовили к продаже, также посыпали лекарствами и другими дополнительными предметами, что увеличивало их производительность на много, а рис, который они ели дома, был вкусным, когда они его готовили, он был ароматным и нежным, не говоря уже о рисе, который выращивался на горе Новолуние.

Сунь Мин начала есть рис маленькими кусочками. Увидев это, Сунь Донхэн напомнила ему:

"Папа, не ешь просто рис, попробуй блюда, приготовленные хозяином, они очень вкусные".

"О, да, попробуй." Сунь Мин улыбнулся своему сыну.

Не было сомнений, что картофельные чипсы и тушёные баклажаны, по внешнему виду или вкусу, достигли своего пика, позволив Сунь Миню понять мысли сына.

Такие деликатесы действительно нужно было смаковать и есть всерьёз! Это было высшее наслаждение вкусовыми рецепторами.

После ароматной трапезы семья Сунь Мин выпила немного молока и приготовилась немного отдохнуть.

В это время Сунь Мин не могла не взглянуть на Чжан Хана и Мэнменя.

Они закончили ужин и в настоящее время выключили музыку. Они сидели перед пианино со сжатыми руками.

"Папа, ммм... Менгмен запомнил всё это, Папа, убери руки... "

"Ладно, ладно, ладно. Папа посмотрит, как играет Менгменг."

Увидев эту сцену, сердце Сунь Мина дрогнуло, и он вспомнил эту сцену, когда он и его сын были молоды.

Он и раньше так общался с Сунь Дунхеном. В то время он все еще прижимался в своих объятиях и называл его папочкой.

Он до сих пор помнит, что в молодости Сан Донхенг всегда называл своего отца Суперменом, потому что в то время его отец все знал.

Постепенно Сунь Донгхен немного вырос и всегда говорил Сунь Мин: "Папа, в будущем твой сын купит большую виллу, чтобы мама и папа остались в ней."

После этого Сунь Мин начал заниматься своими делами. Он меньше времени проводил с Сунь Дон Хен, но ожидание, которое у него было в сердце, совсем не уменьшалось.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/726495>